

Перо Хуаньди Фэнлин, способное противостоять небесному пламени и избегать бездонных пропастей, неуязвимое для оружия, было самым центральным пером из хвоста высшего лидера рода фениксов. Оно также считалось одной из священных реликвий Небесного Царства.

Жуньюй, сжимая в руке Перо Хуаньди Фэнлин, внезапно почувствовал, как его рука начала дрожать. Оказывается, то, что упало на него, было именно этим пером, единственным в своём роде.

Во время свадьбы Небесная Императрица подарила это перо Небесному Императору как символ их любви. Теперь стало понятно, почему она так настойчиво допрашивала его. Оказывается, Сюйфэн уже давно подарил ему самое драгоценное, что у него было.

Но ведь он... он был сыном Небесной Императрицы!

Янью, наблюдая за Жуньюем, который был охвачен горем и не знал, что делать, тяжело вздохнул:

— Эх, я думаю, Сюйфэн хотел, чтобы это перо защищало тебя, но боялся, что Небесная Императрица обнаружит его и начнёт тебя преследовать. Поэтому он превратил его в виноградную лозу. Это соответствует твоей скромной натуре, и никто другой не заметит.

Жуньюй, глядя на Перо Хуаньди Фэнлин перед собой, сжал кулаки, слушая продолжение слов Янью.

— Если бы не то, что Небесная Императрица чуть не убила тебя в прошлый раз, я бы, вероятно, тоже не заметил. К счастью, только я его обнаружил.

— Говорят, что если Перо Хуаньди Фэнлин однажды подарено, оно будет следовать за новым хозяином, если только тот специально не оставит его где-то или не поместит в место, пропитанное его собственной духовной энергией. Иначе оно никогда не упадёт.

— Жуньюй, в прошлый раз ты случайно оставил его в своих покоях, и Небесная Императрица не заметила, что Сюйфэн превратил его в виноградную лозу и закрепил в твоих волосах. Хотя это спасло тебя от разоблачения, но... но ты всё же пострадал. Впредь будь осторожнее, не теряй его и не позволяй Небесной Императрице обнаружить. Оно может спасти твою жизнь.

Последние слова Янью прозвучали с необычной серьёзностью, в отличие от его привычного легкомысленного тона.

Жуньюй всё это время молчал, погружённый в размышления. Вскоре Янью ушёл, и во Дворце Сюаньцзи снова остался только он один.

Он решил спуститься в мир смертных, чтобы встретиться с Сюйфэном.

На небе один день равен году в мире смертных. Теперь Сюйфэн уже не был тем ребёнком, который смотрел на него с восторгом. Он вырос, занял трон и, сидя на нём, излучал власть, достойную Бога Огня.

Рядом с ним стоял Ляоюань-цзюнь, которого Подлунный Старец сбросил вниз.

Увидев Сюйфэна, Жуньюй невольно улыбнулся, и эта улыбка была не обычной формальностью, а искренней радостью от встречи с тем, кого он любил.

В тот момент, когда он увидел Сюйфэна, его ненависть внезапно ослабла, и тяжёлая атмосфера вокруг него рассеялась.

Ночью, воспользовавшись тем, что Сюйфэн был один в кабинете, занятый делами, Жуньюй прошёл сквозь дверь, снял маскировку и тихо появился перед ним.

Сюйфэн, склонившийся над документами, почувствовал что-то неладное и поднял голову. Перед ним стоял красавец в белых одеждах. В том месте, где он стоял, не было лунного света, только слабый свет ламп, но он был настолько прекрасен, что невозможно было отвести взгляд.

Сюйфэн замер, очарованный, и даже когда Жуньюй с лёгкой улыбкой подошёл к нему, он не мог прийти в себя, пока Жуньюй не произнёс его имя.

— Ты... как ты знаешь моё имя? Кто ты?

Жуньюй, слегка повернув голову, ответил:

— Меня зовут Жуньюй. Я проходил мимо и, увидев, как вы заняты делами, решил заглянуть.

Сюйфэн смотрел на него, сдерживая своё волнение:

— Ты... ты небожитель?

Жуньюй улыбнулся в ответ.

Сюйфэн, слегка смутившись, медленно поднялся и подошёл к нему:

— Мне кажется, я где-то тебя видел.

Услышав это, Жуньюй почувствовал, как сердце его замерло, словно пропустив удар.

«Потому что самое важное для меня осталось у тебя, поэтому я обязательно буду думать о

тебе».

Жуньюй снова вспомнил эти слова. Он протянул руку, и на его ладони засветился слабый голубой свет. Приглядевшись, Сюйфэн увидел, что свет исходил от какого-то предмета.

— Что это? — с удивлением спросил Сюйфэн.

— Это подарок для тебя. Он будет защищать тебя в мире смертных.

— Оберег?

— Это... моя самая драгоценная чешуя, единственная в своём роде. Ты — правитель, истинный сын дракона. Я живу скромно, и это всё, что могу предложить.

Сюйфэн был поражён. Небожители действительно отличались от простых смертных. Такой красивый, и даже подарки у него были уникальными, не просто для красоты, но и для защиты.

Он взял чешую и, рассмотрев её, был поражён её красотой. Хотя он был правителем, он никогда не видел ничего подобного. Он не смог сдержать вопрос:

— Скажи, а чем ты занимаешься?

Жуньюй слегка повернул голову:

— Я всего лишь... пасу оленей.

Сюйфэн кивнул, понимая — даже пастух среди небожителей мог позволить себе такие подарки.

Все существа шести миров, независимо от их статуса, будь то боги или демоны, не могут вмешиваться в судьбы смертных, даже если те находятся в мире для испытаний. Именно поэтому Небесный Император отправил Сюйфэна сопровождать Цзиньми, а не просто наблюдать за ней втайне.

Цзиньми... Жуньюй вдруг вспомнил, что вместе с ним в мир смертных отправилась и маленькая виноградная лоза. Он помнил, что в книге судеб, которую ему показывала Фей Юаньцзи, было записано, что Цзиньми сейчас работает лекарем во дворце. Вспомнив о Ляоюань-цзюне, он дал Сюйфэну несколько советов, чтобы тот заботился о них обоих.

Сюйфэн, хотя и не понимал, почему он сказал это, решил довериться этому пастуху.

С первого взгляда он почувствовал к нему влечение и безоговорочное доверие, не потому, что

тот назвался небожителем, а из-за внутреннего желания быть ближе к нему.

К сожалению, некоторые чувства можно только хранить в сердце.

Жуньюй не мог оставаться долго, поэтому, поговорив ещё немного, он ушёл.

Наблюдая, как Жуньюй удаляется, Сюйфэн инстинктивно хотел схватить его за руку, но разум взял верх над чувствами. Он был всего лишь смертным и не смел прикасаться к небожителю.

Хотя это был первый раз в его жизни, когда он почувствовал что-то подобное, но как он мог осмелиться осквернить такого красавца?

— Эх... — Сюйфэн сел за стол и невольно вздохнул.

Он начал думать, достоин ли он стать небожителем.

Жуньюй под покровом ночи тайком навестил Цзиньми и увидел, что она, несмотря на то что всё время скрывала лицо, была в порядке. Ляюань-цзюнь, спустившись в мир смертных, даже выглядел здоровее. Убедившись, что они в безопасности, Жуньюй вернулся в Небесное Царство.

Но, покинув Сюйфэна и вернувшись в холодный Дворец Сюаньцзи, он снова почувствовал, как его охватывают ненависть и подавленность.

Позже он часто задавался вопросом: если бы он не пошёл в Дворец Бракосочетаний Подлунного Старца, не увидел в зеркале, как Цзиньми и Сюйфэн целуются в мире смертных, не услышал их клятв, продолжал бы он всё ещё прощать Сюйфэна, продолжал бы любить его, а не чувствовать себя как верблюд, сломленный последней соломинкой?

Но в жизни нет «если бы». То, что произошло, уже не изменить.

Он не помнил, как покинул Дворец Бракосочетаний, и не заметил Подлунного Старца, который шёл навстречу, напевая. Он был как потерявший разум призрак, шатаясь, шёл обратно.

Подлунный Старец, увидев, как Жуньюй без выражения лица уходит, был обеспокоен, но не решился подойти. Ведь в Небесном Царстве уже не было секретом, что этот юноша потерял мать и подвергся наказанию со стороны Небесной Императрицы. Он боялся, что его красные одежды могут расстроить Жуньюя.

Вздохнув, он вошёл внутрь. Ничего необычного, кроме остатков присутствия Жуньюя, он не заметил, но что-то всё же казалось странным.

Что же это было? Подлунный Старец почесал голову, но ничего не нашёл.

— Ладно, ладно, — пробормотал он себе под нос. — В моём Дворце Бракосочетаний ничего ценного, кроме красных нитей, нет. Пойду лучше проверю, как там мой феникс!

Подлунный Старец направился к зеркалу и только тогда понял, в чём была странность.

<http://bllate.org/book/15463/1368104>